

В МИРЕ ТВОРЧЕСТВА

Люди искусства

СЧАСТЛИВЫЙ СТАРТ

Артист балета Евгений Нефф начал работать в ГАТ «Эстония» шесть лет назад. Он пришел в труппу после окончания Таллинского хореографического училища (по классу В. И. Поликарпова) в то время, когда все чаще стали появляться на сцене современные балеты, актуальные с точки зрения тематики и несущие на себе печать различных творческих почерков. Серьезное отношение к своей профессии и глубокий интерес к искусству помогли Евгению найти свое место в театре.

Я не случайно представила Неффа артистом балета. Он не просто танцовщик, аккуратно выполняющий требования балетмейстеров, но артист, ищущий собственное образное решение в рамках поставленной задачи.

Недавно у Евгения состоялась премьера — заглавная роль в новой постановке заслуженного деятеля искусств ЭССР Май Мурдмаа «Орфей» на музыку И. Стравинского. Этот спектакль, как и все балеты Мурдмаа, эмоционально насыщен и требует от исполнителя высокого технического мастерства, ставит перед артистом трудную задачу — создать в одноактном балете законченный образ главного героя, раскрыть поэтичность его душевного мира. И Нефф этой ролью доказал (в который уже раз), что для него танцевальное искусство существует не как самоцель, что он стремится создать средствами хореографии яркий драматический образ.

Кстати, в бессюжетных балетах, где чувства утонченно акварельны, Неффу удается достичь удивительной пластичности и передать в зал музыкальное настроение картины. Таковы его партии в балетах М. Мурдмаа на музыку Вивальди «Времена года» и немецкого балетмейстера Т. Зейфerta «Старая тема с вариациями» на музыку Бетховена.

Искусство современной хореографии неразрывно связано с классическим наследием предшествующих поколений. Только те танцовщики, которые абсолютно овладели классическим танцем, могут ярко и убедительно говорить современным танцевальным языком. Подтверждение тому — успешный дебют Неффа в начале нынешнего сезона в роли Кавалера в балете Минкуса «Пахита». Выступление тем более ответственное, что главную партию танцевала народная артистка СССР Тийу Рандвийр. Евгений продемонстрировал не только владение сложной техникой мужского танца и показал элегантность и благородство Кавалера, но и раскрылся как надежный партнер.

Что значит, по мнению Неффа, обилие в репертуаре танцовщика порой диаметрально противоположных ролей?

— Мне кажется, что артист, который серьезно работает

над собой, может быть только счастливым, если ему предоставляется возможность испробовать свои силы в чем-то новом, открыть или развить в себе какие-то иные грани дарования. Я рад, что имею возможность встречаться с творчеством интереснейших балетмейстеров нашего времени. Каждый постановщик — это целый мир образов; это свой, отличный от других, хореографический язык. И бесценные приобретения, которые получаешь от общения с такими людьми, — очень хорошая школа, формирующая художественный вкус и повышающая мастерство. А что касается классики — это святыня для меня.

Чувство стиля и умение танцевать в образе полностью раскрылись в постановках известного советского балетмейстера К. Голейзовского. Впервые Нефф встретился с его работами, когда принимал участие в творческом вечере народного артиста ЭССР Тийта Хярма. А в этом году ему вторично выпала честь выступить в дуэте с Тийу Рандвийр в концертном номере Голейзовского «Три настроения» на музыку Скрябина. Здесь все сложно — и трудноуловимый стиль постановщика с его изломанной, причудливой пластикой,

и музыка композитора. Три настроения — от томительного сомнения до экзотического темпераментного порыва — прозвучали ярко и захватывающе. Дуэт Рандвийр — Нефф словно вдохнул жизнь в застывшие прекрасные скульптуры Родена.

Партия Адама в балете «Сотворение мира» (постановка Н. Касаткиной и В. Васильева) очень интересна по актерским краскам. Исполнение Неффом Адама свидетельствует о высокой культуре его танца. Он видит исполняемое как бы со стороны, одновременно полностью подчиняясь музыкальной стихии.

Очень часто драматическое мастерство балетных артистов проверяется на шекспировских ролях. Раскрыть в действенном танце широту философских обобщений Шекспира — задача непростейшая. Несколько лет назад М. Мурдмаа создала героико-романтический балет «Ромео и Джульетта» на музыку С. Прокофьева. Требования балетмейстера были очень высоки. Трудная современная хореография сочетается с остродраматическим сю-

жетом, со сложными образами эпохи Возрождения. Ромео в понимании Неффа — сильный духом молодой человек, романтик, порывистый, порой противоречивый. И Евгений ставит перед собой совершенно четкие задачи — каждое па, каждый жест, взгляд должны предельно выпукло и рельефно передать перемены, происходящие в Ромео. И совершенно иные пластические краски находит Нефф для воссоздания психологии угнетенного, покорного и преданного Раба в балете «Антоний и Клеопатра» (балетмейстер И. Чернышев).

Трудные будни Евгения Неффа полностью заняты репетициями. На суд зрителей представлена и новая работа — роль графа Альберта в бессмертной «Жизели» А. Адама.

— Я не верю в то, что своеобразным языком танца можно вдруг переродить человека, — говорит Евгений Нефф. — Но бесспорно обнажая жизнь (а для балета нет запретных тем), можно заставить человека задуматься, сделать его помыслы чище, «обратить» его к возвышенным идеалам. Репертуар нашего театра отвечает этим целям. И как досадно порой бывает, когда балетные спектакли не оправдывают ожиданий. Такое, например, приходилось иногда наблюдать в Будапеште на I международном фестивале современного балета социалистических стран. Были случаи, когда экспериментирование в области хореографии было совершенно не оправдано идеей или темой, иначе говоря, их не было вовсе. Отсутствовало гармоничное целое. И вдвойне приятно, что наша «Иоанна тенгата» была безоговорочно принята зрителем и критикой.

Евгений Нефф твердо верит в жизнеутверждающую силу балетного искусства, как верит в то, что его лучшие работы еще впереди.

М. БРАШИНСКАЯ.

На снимке: Евгений Нефф и Тийу Рандвийр.
Фото А. Рухадзе.